

Хотя Камень Долголетия Небесной Птицы был высшим сокровищем, у этой вещи был и недостаток, а именно то, что после его использования, он прочно сливался со своим владельцем и был почти неразделим. Даже если бы Сяо Фань хотел забрать Камень Долголетия Небесной Птицы из головы Тоба Цзюня, ему пришлось бы приложить кучу усилий, и это, скорее всего, закончилось бы неудачей, со смертью Тоба Цзюня и последующими последствиями. Так как после смерти Тоба Цзюня, Камень Долголетия Небесной Птицы также бы погиб.

Но если Камень Долголетия Небесной Птицы использовался владельцем, то он должен был отделиться от владельца на короткий период времени, и это было лучшее время, чтобы отобрать его.

Однако, когда использовался Камень Долголетия Небесной Птицы, обычно сила пользователя взрывалась до предела, и в это время чаще всего люди уже не думали о краже Камня Долголетия Небесной Птицы, им приходилось бороться за свою жизнь.

Таким образом, получался смертельный цикл: без использования Камня Долголетия Небесной Птицы почти не было возможности получить его, а с Камнем Долголетия Небесной Птицы человек сталкивался с кризисом и все равно не мог забрать его.

Только, используя абсолютную силу для его подавления, Сяо Фань мог добиться успеха.

Благодаря Камню Долголетия Небесной Птицы Тоба Цзюнь смог прожить столько лет, а что касается его причудливого скелетного тела, то это была "заслуга" длинного клинка Бескрайнего Кровавого Золота.

Бескрайнее Кровавое Золото любило поглощать ци крови. Тоба Цзюнь насильно овладел клинком Бескрайнего Кровавого Золота, в результате чего клинок Бескрайнего Кровавого Золота высосал всю его плоть и кровь. Получилось так, что из-за существования Камня Долголетия Небесной Птицы, Тоба Цзюнь не умер, камень превратил его в этот нечеловеческий, призрачный облик. Он дал ему прожить восемь тысяч лет в самой глубине этого Дворца Тысяч Иллюзий.

Сила длинного клинка Бескрайнего Кровавого Золота, долгая жизнь Камня Долголетия Небесной Птицы, Тоба Цзюнь был одержим всю свою жизнь этими сокровищами, он отдал все ради них. Он стал не человеком и не призраком. Но теперь он собирался умереть и потерять все, он действительно не мог не испустить вздох горечи!

"Я..." - потеряв Камень Долголетия Небесной Птицы, Тоба Цзюнь мгновенно лишился возможности реорганизовать свое тело, после чего от него осталась только одна голова, рот слегка открывался и закрывался, как будто он хотел что-то сказать, но не мог издать ни звука.

Посмотрев на Камень Долголетия Небесной Птицы, Сяо Фань удовлетворенно отложил его, потому что он был на том же уровне, что и Око Куньпэна, и Сяо Фань собирался использовать его следующим.

Убрав Камень Долголетия Небесной Птицы, Сяо Фань снова схватил в воздухе длинный клинок Бескрайнего Кровавого Золота, а затем небрежно бросил его в сторону Последнего Дьявольского Клинка, который уже нетерпеливо ждал.

Сила этого Бескрайнего Кровавого Золота была неоспорима, но для Сяо Фаня это было ничто, а если использовать его в качестве восстановительного "питания" для Последнего Дьявольского Клинка, то не было ничего, с чем бы Сяо Фань не мог бы расстаться.

Восстановленный Последний Дьявольский Клинок был настоящим ужасом для всех, а длинный клинок Бескрайнего Кровавого Золота, возможно, и считался чем-то крепким, но не мог с ним сравниться.

"Щелк!", "Щелк!", "Щелк!"

Последний Дьявольский Клинок создал большой рот в воздухе, затем бросил в него длинный клинок Бескрайнего Кровавого Золота и начал усердно жевать, постоянно издавая хрустящий звук ломающегося и раскалывающегося металла.

В этот момент Сяо Фань перевел взгляд на Тоба Цзюня, который был еще жив. Хотя, теперь от него осталась лишь голова.

"Тоба Цзюнь, теперь скажи мне, твоя жизнь, кто будет управлять ею?" - Сяо Фань посмотрел на голову Тоба Цзюня, лежащую на земле, и резко произнес.

"Ты, кто ты?" - Тоба Цзюнь больше не мог открыть рот, но Сяо Фань читал колебания его божественного чувства и точно понял, что он хотел сказать, хотя его рот не мог открыться и закрыться, и голос не мог выйти.

"Я уже сказал это в самом начале, я человек, который готов забрать у тебя что-то свое!" - Сяо Фань сказал спокойно.

"Я... Я не помню, кому я что-то был должен?!" - божественное чувство Тоба Цзюня колебалось и передавало эти слова.

"Никому ничего не должен?" - услышав слова Тоба Цзюня, Сяо Фань мгновенно усмехнулся: "Похоже, мне не следовало спасать тебя тогда, а тем более помогать тебе, потому что ты крайне неблагодарный человек!"

"Спаси меня тогда? Помочь мне?" - услышав эти слова, Тоба Цзюнь, казалось, немного

растерялся, но вскоре он как будто что-то вспомнил, и его лицо внезапно изменилось, его единственный оставшийся глаз наполнился нескрываемым ужасом.

"Ты, ты, ты - ..." - Тоба Цзюнь, у которого никогда не было особых колебаний в выражении лица с момента их встречи до этого момента, в этот момент резко изменил свое выражение. Он потрясенно посмотрел на Сяо Фаня, его божественное чувство сильно колебалось и было наполнено шоком, прежде чем он выдал несколько заикающихся слов.

"Ты правильно догадался, я - Сяо Фань!" - глаза Сяо Фаня молчали, он открыл рот и сказал.

"Нет, нет, нет, нет, это невозможно!" - Тоба Цзюнь немедленно закричал в своем божественном чувстве, его голос наполнился паникой: "Ты, ты, мертв! Все говорили, что ты мертв, ты, ты, ты..."

"Похоже, что хотя ты и живешь внутри Дворца Тысяч Иллюзий все эти восемь тысяч лет, ты знаешь довольно много о внешнем мире!" - Сяо Фань равнодушно сказал: "И слухи внешнего мира правдивы, но, к сожалению, слухи всегда остаются только слухами! Тот факт, что я сейчас стою здесь живой - лучший способ положить конец всем слухам!"

Тоба Цзюнь был полностью лишен дара речи, только его божественное чувство колебалось и сильно дрожало.

Находясь в глубине Дворца Тысяч Иллюзий столько лет, в самом начале Тоба Цзюнь не мог уйти сам, потому что и Камень Долголетия Небесной Птицы, и клинок Бескрайнего Кровавого Золота имели выгравированные на них формации, они были одним целым с Дворцом Тысячи Иллюзий, пока Тоба Цзюнь держал их у себя он и сам не мог уйти.

Но потом, потихоньку, выяснилось, что Тоба Цзюнь сам и не хотел уезжать, потому что Сяо Фань возвысился аж до Великого Императора, и он боялся, что Сяо Фань придет свести с ним счеты, поэтому он просто честно спрятался здесь, и прятался до сих пор.

И три тысячи лет назад, когда он слышал, что Сяо Фань пал, ему стало хорошо и радостно, и его сердце снова оживило. Он захотел покинуть Дворец Тысяч Иллюзий, поэтому он нашел способ управлять Трусами Человеческой Кожи, которые не контролировались высоким стариком, издавая длинный свистящий звук. Он регулярно заставлял Трупы Человеческой Кожи выходить на кормление, а затем убивать людей из внешнего мира. Возвращая их после, он накапливал жизненную сущность, чтобы подготовиться к побегу из Дворца Тысяч Иллюзий.

Однако время пришло, судьба была верна, то, чего он боялся больше всего, все же случилось, Сяо Фань тоже пришел, в конце концов, он тоже не смог избежать смерти, теперь пришло время отплатить за доброту, которую он задолжал Сяо Фаню тогда.

Лицо Тоба Цзюня было покрыто пеплом, а в глазах оставалось только отчаяние.

"Я закончу все обиды между нами, я в последний раз возьму управление твоей жизнью!" - Сяо Фань посмотрел на Тоба Цзюня и резко заговорил, затем он поднял ногу и сильно топнул, прямо размозжив голову Тоба Цзюня.

Аура Тоба Цзюня также мгновенно угасла и пропала из этого мира!

Тоба Цзюнь умер!

<http://tl.rulate.ru/book/28948/1490055>